

В СЕЛЕ РЫБАЦКОМ, СЕВЕРНОМ

Иногда нашим селам даются не те названия, которых они заслуживают всей своей сущью. К примеру, взять Апуку. Ей бы в пору было называться Снежное, ибо снегов здесь более всего. Летом на улице не отыщешь ни одной горки. Откуда ей взяться на песчаной косе. Как и в Пахачах, так и в Корфе всего-то два метра, или три над уровнем моря по отливу, а по приливу и того меньше. Но к исходу зимы, к марту вырастают снежные «казбеки» или «эльбрусы». Хоть и маленькие, но свои. Иной из них вровень со стенами дома, иной же и до конька крыши вымахивает.

Я видел, как по улице, если можно назвать улицей совершенно безграничный снег, бежали две собачки. Бежали они и игрались между собой, а потом сели. Сели там, где бежали. И не поймут, что это их так удивленно рассматривают прохожие люди: вроде бы и не совершили ничего заметного. Да, но сидят-то они на крыше дома. Знают они или не знают об этом, но сидят над входом в дом. И дом — не завалюшка, не из обвального фонда, а современной постройки из двух квартир.

Столько сегодня снега в Апуке. Не меньше, чем воды в сказочной Венеции. Апука — Снежная Венеция! Детворе это по душе, потому что вышел из дому с санками и катается с крыши своего же дома. Замечательно, хорошо детям, прямо счастьем зима одарила.

А председателю колхоза не хорошо, а плохо. Днем и ночью тарахтит дизель тяжелого бульдозера, что ползает вдоль села по морскому краю. Особо в пургу. И нельзя ему не ползать, не держаться в пригожем состоянии дороге, по которой родители ведут детишек в детсад, в школу и обратно домой. По которой везут хлеб из пекарни, молоко в магазин, продукты в больницу. По которой утром все пойдут на работу. Расходы на это не предусмотрены ни одной статьей промфинплана. Смета — она без души. Председателю же таким быть нельзя, ибо дорога в селе является дорогой жизни.

Пурга апукская — самая что ни на есть пуржистая, да лихая, а море страшное и неистовое, прямо к домам подкатывает белые высокие волны и бросает брызгами в окошко. Из дому вышел — и не знаешь, куда идти. Соседнего дома не видать, он за горой. Лупит по лицу снегом, слепит глаза: «Эй, товарищ, как пройти к Дому культуры?» А товарищ хохочет, включила свет. Оказывается он еще в своем коридоре заблудился, а «товарищ» его

жена. А весь дом — снежный ком. Снежный ком в однообразном мире. В любую дверь стучись, если найдешь.

В Апуке базовое, головное предприятие — колхоз им. XX партсъезда. Рыболовецкий. И главная забота здесь о рыбаках и флоте. Они — кормильцы села. Зимой, известно, весь флот несомоходен. Те же, бойкие на воде летом, малые сейнеры теперь блокированы высоким снегом. Времени для ремонта остается мало, к середине апреля спускать надо на воду, а тут вон какие сугробы. И бульдозером их не своротить.

Но главное в впечатлениях от Апуки — не снег. Главное — дух людской, выдерживающий такие перенапряжения условий. Их непримиримость к недостаткам, желание в предстоящей путине вернуть утраченную славу умелых промысловиков. Плохо с непривычки ходить в отстающих, и, как показало колхозное отчетное собрание, апукские мореходы не собираются привыкать к этому.

В прошлом году план добычи рыбы колхозу был скорректирован. Половину рыбы взяли, а план есть. А толку от этого сколько? Затратились-то на 6,5 тысячи тонн рыбы. В кассу те средства не вернулись. Причины? Их, надо сказать, немало всяких. Есть и крупные.

Говорят, подвела рыба. Против фактов, конечно, ничего не скажешь, причина эта объективная. Но к таковой не отнесешь многочисленные простои флота. Лишь два МРС-80 простояли 180 суток — считай, всю путину. Много допущено учтенных и неучтенных простоев судов по причине отвратительной приемки уловов Олоторским рыбоконсервным заводом. Немало к тому же потеряно дорогого времени на двусторонние перепалки смежников. Кто прав, кто виноват — определить совершенно невозможно: два года смежники работали, не заключая договора. А он, как известно,

является важным инструментом хозяйствования. Даже игра без правил не бывает. Он, дескать, ни к чему, раз рыбаки взяли обязательства выловить столько-то рыбы, а обработчики всю ее принять. Увы, святая наивность. Разве не ясно, что обязательства одного коллектива не являются юридическим документом для другого. Суда простаивали с рыбой, а санкции заводу не предъявлялись. Колхоз не поставил заводу плановое количество рыбы, а штрафные санкции ему тоже не грозили.

Впрочем, сырец для консервного производства заводу всегда привезут. Так оно и было прошлым летом. Завод забил холодильные камеры «чужой» рыбой, а колхозники не имели сдачи. Вот и та ситуация, когда хозяйственный механизм, мягко говоря, застопорился.

На прошедшем собрании стороны обсудили проект договора на 1980 год, но в каком виде он будет утвержден и принят в качестве регулятора отношений — сказать трудно. Сегодня же они далеки от идеальных, как и Апука от Пахачей.

Много в хозяйстве дел, нерешенных по причине плохого материально-технического снабжения. В течение всего года не получал колхоз строительные материалы, весьма примитивная ремонтно-механическая база. Диву даешься уменью, находчивости, изворотливости колхозных механизаторов. Они ухитряются даже протачивать гребные валы, не имея подходящего горючего станка. Делают и другие сложнейшие ремонты, не подозревая о личном проявлении трудового героизма.

Кадры решают все. Качественные, конечно, квалифицированные кадры. В колхозе их недостаточно. Поэтому правление приглашает судоводителей и механиков из других областей. Но... многие не добираются до Апуки, оседают или в городе, или в других колхозах, привлекаемые лучшими условиями — и жилищными

и климатическими. Мало квартир строит колхоз. В селе нет школы-десятилетки. Заканчивает ребенок восьмой класс, и родители уезжают, хотя и сожалеют при этом: на одном месте — камень мохом обрастает, а человек хозяйством, привычкой к людям, прикипает к местам рыбалки, охоты. Можно назвать более десятка отменных мастеров промысла, покинувших Апуку из-за школьного вопроса. Скоро суда на воду стаскивать, путину начинать, а 26 матросов, судоводителей и механиков нет. Разумеется, нет и накатного резерва.

На собрании раздавались предложения заменить старый флот на суда из новостроя. А контрпредложения звучали так: а если мы и на новых судах ловить не можем? Ведь сейнер купить — не стиральную машину...

Особо следует отметить степень постановки, организации в колхозе сельскохозяйственного производства. Апукчане не ждут приношений дяди на свой стол. В магазине своего производства свинина, яйца, молоко и сливки. Интересен такой момент собрания. Здорово прозвучало: сельхозферме планировались убытки в сумме 120 тысяч рублей. Так вот, из них 100 тысяч сэкономлено. Прямо скажем, великое дело свершил коллектив села Запечное под руководством коммунистов К. Д. Джакаева и З. П. Зориной. Весь район знает работающих здесь доярку Екатерину Артемьевну Чекашкину и птичницу Тамару Михайловну Тетерюк. Они внесли большой вклад в заметный успех производства продукции. Только сверх плана получено 265 центнеров молока, или на 33 процента. 76,2 тысячи штук яиц собрано больше плана. Произведено 130 центнеров свинины, еще на откорме более 60 голов свиней. Почти вся продукция, кроме свинины, производится по себестоимости ниже плановой. К примеру, на одном десят-

ке яиц экономится 89 копеек, и стоит он колхозу два рубля с одной копеей. На 95 рублей 89 копеек снижены затраты на одном центнере мяса КРС, на 127 рублей 70 копеек — на одном центнере мяса птицы. Заметим, что животноводы и птицеводы намечают и в этом году уменьшать затраты.

И еще один примечательный штрих колхозного, несомненно, прогрессивного явления: собрание одобрило и приняло к действию новые тарифные, повременные ставки и оклады должностных лиц. Теперь колхозник в оплате труда приравнен к рабочему и служащему государственного промышленного предприятия, он получит выслуженные на Севере надбавки к зарплате и коэффициент 0,8. Трудодень, как видим, уходит в область анахронизмов.

В докладе собранию, который сделал председатель правления А. М. Патраков, дан достойный анализ трудовой деятельности хозяйства, экономической политики. Существенно дополнен доклад многими выступавшими колхозниками. К сожалению, в нем явно не хватает освещения других сторон жизни и деятельности членов колхоза. Целиком выпала информация о соблюдении режима экономии и бережливости, особо горячо смазочных материалов, кормов в животноводстве. А этому вопросу, как известно, в стране сейчас придется уделять очень серьезное внимание.

К сожалению, во многих докладах, на многих собраниях расскажем о людях — творцах всех успехов — мало отпускается места, чаще мелькают и перечисляются проценты, килограммы и тонны, литры и метры, человеко-дни. Не исключение из этого недоразумения и правление колхоза им. XX партсъезда. За показателями мало заметен сам труженик.

К. ВЛАДИ.